

В условиях процессов глобализации и трансформации российского общества особую значимость приобретает проблема межкультурного взаимодействия. Одними из актуальных вопросов современного общества, определяющих поведение людей и влияющих на внутривнутриполитическую и внутрисоциальную жизнь, являются вопросы миграции, этнического и межнационального смешения в результате брака с представителем другой национальности. Уральский регион не является исключением в данном демографическом движении - на сегодняшний день он является одним из многонациональных и полирелигиозных регионов России. Активное взаимопроникновение и смешение народов, языков, культур выносит на повестку дня проблему толерантности как нового типа социальных отношений. В условиях общественно-политической нестабильности наблюдается снижение согласия и терпимости, что приводит к различным конфликтам, часто, на почве межэтнических отношений. С целью анализа влияния межнациональных браков на различные стороны социальной жизни, национальные отношения и процессы межнационального взаимодействия было проведено исследование (метод формализованного анкетирования жителей г. Екатеринбурга, 2013 и контент-анализа материалов Интернетфорумов, 2003-2013) особенностей восприятия межнациональных браков в российском обществе.

Межнациональные браки не являются чем-то новым, они имеют длительную историю в ходе становления России, однако, с течением времени и в зависимости от территории смешанные браки приобретают свои специфические особенности. Полученные данные говорят о том, что образ межнациональных браков на Урале сегодня связан в основном с народами ближнего зарубежья. По мнению 67% опрошенных в настоящее время наблюдается существенный рост числа межнациональных браков. Однако следует отметить, что данные официальной статистики по этому поводу привести очень сложно: с одной стороны, графа «национальность» была исключена из паспортов, а соответствующей графы при подаче заявления о регистрации брака также нет; а с другой стороны, объективные данные по количеству мигрантов на территории региона существенно занижены за счет нелегальной миграции (прежде всего, трудовой).

Несмотря на это тенденция лавинообразной миграции на Урал беспокоит многих коренных жителей, которые считают, что происходит размывание основ русской

культуры и изменение генофонда русской нации. И тот факт, что большинство опрошенных отметили тенденцию увеличения межнациональных браков, говорит о том, что проблема межнационального смешения в браке является актуальным вопросом современного общества. На основе проведенного исследования можно отметить, что большинство жителей г. Екатеринбурга в целом нейтрально относятся к смешанным бракам (65%), среди тех, кто более четко определил свою позицию больше тех, кто относится к таким бракам положительно, нежели отрицательно (22% против 13%).

Более глубокий анализ трех выделенных групп показал, что мужчины в три раза чаще, чем женщины являются активными противниками межнациональных браков. Кроме того, в мужской гендерной группе сохраняется традиционная зависимость между уровнем образования и оценкой новых форм взаимодействия – чем выше уровень образования, тем позитивнее оценка (аналогичная зависимость выявлена и при оценке «гражданских браков»). Таким образом, высшее образование обеспечивает не только профессиональные знания и широкий кругозор, но также способствует большему числу коммуникативных практик в профессиональной деятельности, расширяет круг повседневного общения, включая представителей различных социокультурных групп. Это позволяет сформировать толерантное отношение к новым формам общения в целом и способствует более позитивной оценке межнациональных браков в частности.

Подавляющее большинство опрошенных женщин положительно воспринимают смешанные браки – менее 10% дали негативную оценку таким бракам (75% из них не имеют высшего образования). Данное распределение является весьма типичным для российского общества, в котором брак и семья до сих пор занимают приоритетные места в структуре жизненных ценностей личности, но при этом наблюдается существенный дисбаланс полов на брачном рынке. Таким образом, женщины, в большей мере ориентированные на создание семьи, сталкиваются с объективным препятствием - недостаточным количеством мужчин, и сложившаяся ситуация формирует положительный взгляд на заключение брака с партнером иной национальности.

Естественным образом, складывается тенденция, при которой русские женщины больше, чем мужчины ориентированы на брак с представителем другой национальности. Помимо изначально ярче выраженных традиционных установок на брак и создание семьи, присущих российскими женщинам, такую гендерную асимметрию можно объяснить двумя главными обстоятельствами - высокая смертность мужского населения и высокая подверженность российских мужчин

девиантным формам поведения (прежде всего, алкоголизму).

Результаты контента-анализа Интернет-форумов по проблематике межнациональных браков, показал, что женщины оценивают российских мужчин не очень высоко: «Ликвидный мужчина в России бывает, но он либо занят, либо сам хочет выгодно жениться. Потом, ликвидный может стать неликвидным - замуж выходила за нормального, а он потом запил, загулял, стал игроманом...» (женщина, 45 лет). Вынужденная конкуренция за внимание мужчин в определенной степени формирует особенности поведения («в магазин - как на бал») и позитивное отношение российских женщин к смешанным бракам. Поведение же российских мужчин во многом способствует поддержанию таких тенденций:

«... даже самый задрипанный мужичонка заявляет: «Вы сами старайтесь поддерживать свой товарный вид на уровне, чтобы на вас хотя бы взглянули». Поэтому наши девушки и смотрят на турецких красавцев, т.к. они больше ценят внимание девушек, а наши-то: «А ну этой, если что не нравится, пофиг, другую найду!». Вы как хотите, а я лично на наших алкашей, извините, даже смотреть не могу» (женщина, 32 года).

Приведенные выше высказывания подтверждают тот факт, что мужчин, как потенциальных брачных партнеров не хватает, а те, кто есть, не устраивают по ряду факторов, и это мотивирует российских женщин обращать внимание на мужчин иной национальности.

Дальнейший анализ показал, что гетерогенность родительской семьи по национальному признаку в значительной степени влияет на формирование позитивной оценки межнациональных браков - 72% опрошенных из смешанных семей наиболее положительно оценивают модель межнационального брака. При этом гомогенность родительской семьи по национальному признаку не влияет на психологический комфорт и благоприятный климат в семье. Удовлетворенность браком, согласие и взаимопонимание между супругами, счастливое детство их детей - все это в равной степени присуще и однородной, и смешанной семье.

В целом отношение опрошенных к возможности вступления в межнациональный брак можно назвать положительным - 56% участников исследования не исключают для себя такой возможности при определенных условиях. Процесс принятия решения о вступлении в межнациональный брак становится все более сложным, избирательным и во многом зависит от национальности потенциального брачного партнера. Например, треть респондентов готовы к браку с западноевропейцем

(33%), и только 5% готовы вступить в брак с представителем ближневосточной национальности .

Безусловно, на фоне такой дифференциации при выборе брачного партнера иной национальности, большое значение имеют мотивы вступления в брак. Согласно полученным результатам, жители г. Екатеринбурга оценивают мотивы вступления в межнациональный брак достаточно противоречиво. С одной стороны, были выделены мотивы, которые характерны и для смешанных, и для однородных браков – это любовь между партнерами, желание иметь детей, привлекательность личностных качеств партнеров.

Анализ высказываний форумов подтверждает эти данные: «Я тоже думала «да никогда, да ни за что, да у них другое мировоззрение, да я не смогу с нерусским жить».... а потом встретила своего человечка, и смогла шестой год живем уже, дочка растет» (женщина, 35 лет).

С другой стороны, были выделены мотивы, которые в большей степени характерны именно для межнациональных браков - мотив получения материальной выгоды, желание повысить социальный статус, уехать жить за границу, получить гражданство и т.д. В данном случае, национальность партнера выступает главным критерием выбора супруга.

Причем, для мужчин фактор выгоды в оценке межнационального брака более значим, нежели для женщин (85% мужчин против 70% женщин). Более половины представителей обеих гендерных общностей не имеют высшего образования, и воспитывались в мононациональных семьях (75% мужчин и 59% женщин, соответственно). Таким образом, гомогенный по национальному признаку брак является в их представлении единственно правильно моделью, самоцелью, которая должна быть выстроена на «правильном фундаменте» – любовь, дети, общность интересов, в связи с этим межнациональный брак оценивается иначе, и, соответственно, может выступать средством достижения какой-либо выгоды – материальной, социальной или иной.

В заключение следует отметить, что оценки межнациональных браков в современном обществе часто противоречивы, эмоционально окрашены, и порой носят иррациональный характер. Однако установка на нейтральное/терпимое восприятие межнациональных браков среди жителей г. Екатеринбурга в целом сохраняется. Стоит подчеркнуть, что наблюдается взаимосвязь между отношением к межнациональному браку и типом родительской семьи - большая часть респондентов, воспитанных в межнациональных семьях, относятся к смешанным

бракам положительно. Среди ярых противников межнациональных браков была выделена группа мужчин, которые крайне не удовлетворены тем фактом, что русские женщины выходят замуж за представителей иных национальностей - что способствует потере генофонда русской нации.